

ПОТОМУ ЧТО ★ МЫ — СОВЕТСКИЕ...

**Алексей Петрович
МАРЕСЬЕВ,
Герой Советского Союза,
ответственный секретарь
Советского комитета
ветеранов войны**

ДВАДЦАТЬ шесть лет над нашей Родиной синее-синее небо. И солнце над тобой доброе, не застланное дымом пожарами. И ветер вечером пахнет речкой, а не сладковато-приторным запахом пороха. Да, сгладила земля, затянула на своём теле чудовищные шрамы войны.

Только вот перед памятью твоего деду, перед памятью отца и матери, перед памятью их сердец время бессильно. Никогда нам не забыть 22 июня сорок первого года. Тридцать лет прошло с того дня. Но к нам, в Комитет ветеранов войны, всё идет и идет поток писем. Они полны скорби и ненависти, надежд и решимости. И задумываешься невольно: сколько ещё на земле нашей людей, обожженных войной! Матерей, чьи глаза выцветли от солевых слёз! Людей, которым ни разу в жизни не довелось обратиться со словом «папа» к родному человеку! Ветеранов, чьи раны и сегодня болят и ноют к непогоде...

Сегодня самый длинный день в году. Посмотри в календаре: восход в 3 часа 45 минут. Вот и тогда, ровно тридцать лет назад, по ту сторону границы фашистские генералы в высоких фуражках нетерпеливо поглядывали на часы: всё было готово для вторжения. Угрюмо смотрели на целинные пашины сёла и города зияющие жерла пятидесяти тысяч орудий. Сто девяносто нехотных и моторизованных дивизий ждали сигнала, чтобы перейти советские рубежи... Последние секунды... 4 часа по средневропейскому времени. Война!

...Всё было подсчитано фашистами при разработке коварного «плана Барбаросса». Но не учли гитлеровские стратеги одного: стойкости советского человека, души советского человека. Первый страшный удар фашистских

войск приняли на себя наши пограничники, которых гитлеровцы, в общем-то, и не брали в расчёт. Но порой справиться с маленьким гарнизоном заставы было фашистам труднее, чем в другой стране с целой армией. Одна Брестская крепость стоила фашистам дороже, чем вся война за Францию...

Советский тыл в эту тяжкую годину жил одной жизнью с фронтом. В тылу, как и на передовой, были свои герои.

Я вспоминаю своих фронтовых друзей. Они вовсе не были такими былыми богатырями, похожими на Илью Муромца. Они были обыкновенными и не в железной кольчуге — в простой шинели. Все мы знали, что только в сказках есть живая и мёртвая вода. Знали, что не заговорены мы против фашистской пули. И что гитлеровцы стреляют не в белый свет, а именно в нас, советских солдат. Именно то, что мы советские, придавало нам силу и смелость.

Гитлеровцы не знали всего огромного значения звания — советский. Они не могли даже предположить, что, отдавая свою жизнь, Александр Матросов отдаёт её Советской Родине, что даже за колючей проволокой концлагерей будет вести борьбу советский генерал Карбышев, что в застенках будет писать самые пламенные стихи советский поэт Муса Джалиль. Они не предполагали, что советский артиллерист Василий Петров, потеряв обе руки и, казалось бы, навсегда вычеркнутый из воинских списков, добьётся, чтобы его снова отправили на фронт. Гордое звание — советский лётчик, скажу

прямо, и мне послужило приказом вернуться в строй и громить фашистов до победного конца...

Великое звание — советский — было самым сильным оружием в руках солдата, оно разрушило, казалось бы, продуманные до мелочей планы Гитлера...

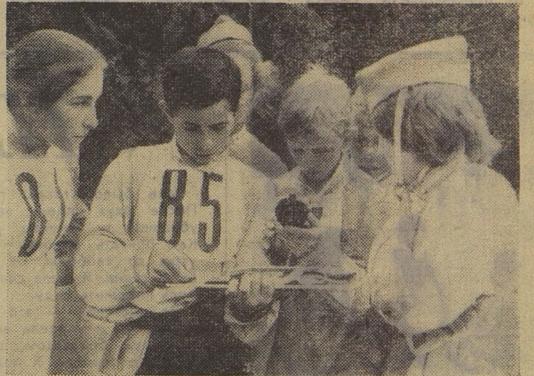
Тридцать лет прошло с того дня, как твой дед, твой отец взяли в руки оружие, чтобы защитить Родину.

Иногда в своих буднях мы забываем, не видим, сколько ещё на свете против нас, советских. Но вдумаешься, оглянешь: нам и бомбой грозят, и тихой сапой в душу к нам порывят забраться. А когда и это не помогает, пытаются нам всякими «голосами Америки» или «Свободной Европы» шептать. Стараятся враги посеять в нас недоверие друг к другу. Вот почему, когда какой-нибудь «голос», а с того «голоса» и людишки всякие начинают нащёптывать, что это, мол, не то да это, мол, не так, надо знать тебе, парень, что хотят враги расправиться с каждым из нас в отдельности. Но человек не должен и не может быть один, запомни это твёрдо. Есть то, что определяет наше товарищество: мы — советские люди.

Нет, ни страна наша, ни великая Коммунистическая партия наша, ни мы, ветераны, не забыли войну, не забыли, что несёт она народам. Своим самоотверженным трудом на благо всего свободолюбивого человечества мы боремся за мир. Партия Ленина ведёт самую миролюбивую политику. Партия ведёт борьбу с оголтелыми глашатаями войны, потому что мы не можем допустить повторения ужасов минавшей войны. И, глядя на вас, ребята, мы верим в стойкость вашего дужа, видим, что вы растёте советскими. А это — главное!

Год издания 47-й | Вторник, 22 июня 1971 г. | Цена 1 коп.

Четыре дня по лесным тропам Подмосквы, по просёлочным дорогам шагали отряды московских пионеров. Поход по маршруту «Моё Отечество — СССР» посвящался 30-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

В пути были встречи с бывшими защитниками столицы. Воинская часть организовала игру — соревнование по ориентированию, и отряды показали, чему научила их «Зарница». Лесные препятствия в туристской эстафете ребята преодолели дружно, уверенно...

Фото И. ГОЛЬДВЕРГА.

— Ну какой же ты медведь! — послышался за кустами рассерженный мальчишеский голос. Я остановилась. — Зачем ты его задавил! Смотри, какую огромную соломину он тащил. Может, в его доме случилась беда, обвалилась крыша. И муравей так торопился её починить...

— Я не хотел... Он просто попал в аварию, — оправдывался кто-то другой. — Слушай, Тём, а соломинка всё же маленькая, ею не почишь дом...

— Смешной! Ты же сам видел, как ласточка Юка вила гнездо.

— Тём, а почему ты рисуешь белой краской, трава-то зелёная?

— А я хочу поймать солнце.

— Поймать солнце?

Я не выдержала и шагнула из-за дерева на тропинку...

Они были так похожи друг на друга. Только одному лет двенадцать, а другому — пять. Старший стоял за мольбертом и рисовал. Он неспешно, увидев меня, а малыш, наоборот, обрадовался.

— А Тём хочет солнце поймать! — сообщил он радостно.

— Болтушка, — сердито сказал старший и махнул рукой.

— А я тоже могу его поймать! — похвасталась вдруг я и вытащила карманное зеркальце.

Солнечный зайчик загорлал по дорожке.

Малыш молча протянул руку, и я вложила а его загорелую ладошку зеркало. И снова заплескали зайчики.

Старший, не отрываясь, смотрел на тропинку, словно увидел её впервые. Потом взял кисточку и быстро-быстро стал рисовать.

— Тебя как зовут? — спросила я у мальчика.

— Дим, а его Тём, — охотно сообщил он.

Я поняла: Дима и Артём.

Дим тут же поклонился:

— Я не умею рисовать, как Тём. Но зато у меня есть корабль. «Серебристые перья». Хочешь, покажу?

Он вопросительно посмотрел на меня, а потом на Артёма. Тот махнул рукой: ладно, мол, иди!

Корабль оказался старой раскидистой черёмухой с согнутым стволом. Дим убедил меня, что корабль крепко стоит на якоре, а потом повёл к ельнику.

— Смотри, вот это дерево называется Соломеей.

— Ты что-то путаешь, это ведь ель...

— Не понимаешь разве? — досмотрел он удивленно. — Эту ель Тём назвал Соломеей. Видишь, какая она красивая... А теперь идём, я покажу тебе пещеру.

И он привёл меня к тому месту, где тянь-шаньские ели, сомкнувшись верхушками, образовали что-то вроде грота. Дим нырнул в «пещеру», а через минуту вышел оттуда с самодельным луком.

— Видишь? — прощтал он таинственно. — Этот лук подарил Тёму отважный индеец Джо.

Дим внимательно посмотрел на меня: верю я или нет? Я верила. Тогда Дим повёл меня дальше. Он показал дуб, который Тём назвал Бубукой, и тополь, на котором живёт кукушка Газа. А в дупле дуба, как уверял меня Дим, живёт ёж Толька. Но днём его не бывает дома, он приходит, когда загорается на небе первая звёздочка...

Когда мы вернулись с Димой в аллею, Артём уже закончил свою работу. Я взглянула на мольберт: берёзка стояла вдалеке, а к ней по тропинке наперегонки бежали солнечные зайчики...

Я знаю здесь каждое дерево. Но в этот день я по-другому увидела сад. И теперь здороваюсь со старым дубом Бубукой, в дупле которого живёт ёж Толька. Прислушиваюсь, как кричит кукушка Газа.

А. СИМОНОВА,
биолог,
г. Алма-Ата.

ЗНАМЯ МЕДСАНБАТА

Однажды в Центральный музей Вооружённых Сил СССР пришли пионеры из 2-й средней школы города Вязьмы. Ходили по залам, рассматривали бесценные реликвии, а потом зашли в отдел архивов и сказали:

— Мы разведчики. Очень хотели бы получить задание.

— Есть для вас одно задание, — ответила Надежда Фёдоровна Корешникова, научный сотрудник музея, и повела ребят в знаменитый фонд.

Знамя. Выцветшее, обгоревшее. Надпись: «Лучшему санитарному Учреждению от Военного Совета 54-й армии».

— Знамя медсанбата. Передано после войны, — стала рассказывать Надежда Фёдоровна. — В записке было сказано, что спас знамя старшина медслужбы Редькин. И никаких подробностей...

— Разрешите начать поиск! — воскликнул Саша, командир пионерского звена разведчиков.

— Начинайте. Желаю вам успеха!

Не так просто найти человека, если известна только его фамилия. Жив ли герой? По разным адресам писали ребята, но желаемого ответа всё не было. Наконец письмо от председателя совета медиков-ветеранов одного из

бывших прифронтовых госпиталей: «В январе 1944 года на станции Окуловка вражеская авиация бомбила наш эшелон. Старшина медслужбы Редькин спас из горящего вагона знамя 318-го медсанбата 281-й стрелковой дивизии. Оно было передано командиру батальона майору Каландадзе и начальнику санитарной службы дивизии майору Чернаку. Кто-нибудь из них и доставил знамя в музей».

Ура, есть номер части! Как были счастливы ребята, когда из Министерства обороны СССР им сообщили, что бывший старшина медслужбы Николай Семёнович Редькин жив и живёт в Костромской области! Дальше события разворачивались быстро: перенеска с героем, его приезд в Москву...

...Пожилый человек входит вместе с пионерами в зал музея. На стенде — обгоревшее знамя...

— Оно и есть! — Николай Семёнович узловатыми натруженными руками воня и хлебобороа приподнял край знамени, прижал к губам. — Родное!..

Понятно волнение старого воня. Тихо стоят разведчики у знамени. Ждут. Сейчас они услышат историю знаменитого медсанбата, услышат от самого героя!

— ...Осенью сорок первого направили меня на Волховский фронт. Был я разведчиком два военных года, уничтожал врага... Но и меня не обошли пули. Трижды был тяжело ранен. И вот после выздоровления назначили меня санитарным инструктором в батальон, который получил переходящее знамя.

Зимой сорок четвёртого приказали нашей дивизии выйти на отдых и пополнение. Помню, погрузились в эшелон и прибыли на станцию Окуловка. Тут-то и налетела на нас вражеская авиация, бомбила и обстреливала беспощадно... Часть бомб прямым попаданием — в вагоны. Горят они, падают под откос... И в штабной вагон бомба угодила. А там документация дивизии и знамя батальона.

Взрывной волной выбросило меня из вагона. Но сознание не потерял. «Шалишь! — думаю. — Пока силы есть, буду с огнём бороться!» Бросился в горящий вагон, а там — раненые! Четырнадцать человек вытаскил, отнёс в безопасное место, кинулся обратно. Гляжу: знамя горит. Обжёгся весь, задыхаюсь... Схватил знамя, документы, прыгнул из вагона. Катаюсь по земле, пламя тушу... И в

этот момент осколком снаряда — в живот меня... Так-то, ребята. Знамя прижал к себе, из последних сил полз в воронку от бомбы... Там меня и подобрали потом санитары.

Был я, конечно, чуть живой. А знамя, говорят, никому не отдавал, всё командир звал...

Подожли ребята поближе, каждому хочется дотронуться до обгоревшего полотнища. Вот, значит, как... А Николай Семёнович с виду такой обыкновенный. Но оказывается, геройский он человек!

От Волхова до Германии пролёг боевой путь старшины Редькина. Награждён он орденом Красной Звезды и медалями.

— Вы коммунист, Николай Семёнович? — спросили его пионеры.

— С того самого, с сорок третьего!.. А знаете, ребята, какая у меня самая большая гордость?

— Какая?

— А то, что сын мой славно служит в армии. Получил я недавно благодарность от командования за воспитание Леонида. Это мне дорого. Каждому отцу такое дорого. Вот и вы подрастёте и порадуёте своих отцов...

Задание пионеры выполнили. Нашли героя. Узнали историю знамени и ещё многое, о чём стоит задуматься, шагая с друзьями в марше «Всегда готов!».

В. ГРАНДОВА.

«НЕ ЗАБЫВАЙТЕ...»

Мне было тогда пятнадцать лет. После двух недель затворничества в убежище я, наконец, увидела солнце. Как описать радость от солнечного утра, от свободы, от зелени листьев! Была весна. Я была счастлива, что удалось пережить беду.

За костёлом — это было в Пустимерки — я увидела военную машину, накрытую брезентом, а около неё советского солдата. Я подбежала к нему и с детской непосредственностью спросила:

— Что вы везёте?
И тут увидела его хмурое лицо. Он медленно сказал:

— Это не для твоих глаз, дочка... Я стала просить, умолять. Солдат снова посмотрел на меня, затем снял с плеча винтовку и приподнял брезент.

Я увидела полную машину убитых солдат. В глаза бросилось прекрасное лицо молодого человека, обращённое к тёплому майскому небу... Я стояла, словно окаменевшая, не могла вымолвить ни слова. В это мгновение мне пришла в голову мысль, что этого юношу ждёт дома мать или, может быть, девушка. Скорбную тишину прервал голос солдата:

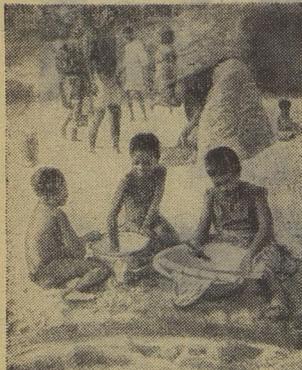
— Не забывайте... В те минуты я ещё не совсем понимала, что моя большая радость оплачена великой ценой. Сколько матерей напрасно ждут своих сыновей, своих мужей, сколько детей не дождутся своих отцов.

Потом наступил год 1968-й. Враги социализма пытались поколебать нашу веру в братскую дружбу с советским

народом. Сколько оскорблений, сколько поношений можно было прочесть на каждом углу! И я поняла, что как раз теперь я могу доказать свою признательность советским людям. Я вспомнила машину, крытую брезентом, прекрасное лицо убитого юноши. Я сама мать. Знаю, сколько забот требует воспитание ребёнка. В те трагические для моей Родины дни я чувствовала себя так, как если бы у меня отняли сына, и я не знаю, где и в каком краю их погребли.

Только в те дни я по-настоящему поняла, что значили те слова: «Не забывайте!»

Со слов Анны ПРОХАЗКОВОЙ записано специально для «Пионерской правды» журналист Ян Яшке, ЧССР, г. Брно.

ЭТИМ РЕБЯТАМ из ганской деревни играть некогда: нужно помогать родителям перенести рыбу.

Часто можно встретить ребят и на базарах Ганы. Они приходят сюда пораньше, чтобы успеть разложить товар к приходу горожан. Торговля заменяет многим детям Ганы уроки арифметики. Считать они учатся на базарах.

Фото В. СУХОРУКИХ.

РАДИОМОСТ «ЗЕМЛЯ — КОСМОС»

РЕПОРТАЖ ИЗ КООРДИНАЦИОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА

3 А окнами глубокая почва. Но ни на минуту не прекращается космическая вахта КВЦ.

«Янтарь», я — «Заря», на связи!» — несется позывные в просторы космоса.

На громадной карте мира, высвеченной на экране, пролегли рассчитанные баллистикой траектории полёта орбитальной станции. Видно, как светлая точка, отмечающая движение «Салюта», пересекает Юго-Восточную Азию и приближается к зоне радиовидимости дальневосточного измерительного пункта. Там, в районе восточных границ нашей страны, антенны развёрнуты почти горизонтально на юго-запад, откуда должна появиться станция.

«Заря», я — «Янтарь», слышу вас хорошо!» — неожиданно чётко звучит голос командира станции Г. Т. Добровольского.

Считанные минуты длится первый сеанс связи с космической станцией. Но за это время космонавты успевают сообщить на Землю данные о работе научной аппаратуры, о проводимых экспериментах, получить необходимые команды.

«Янтарь», связь заканчивается. Счастливого пути!» — провожает Земля уходящий за радиогоризонт «Салют».

Теперь радиозастафету принимают корабли Академии наук СССР, дежурящие в просторах океанов. Через них космонавты могут получать дополнительную информацию.

Примерно через полтора часа «Салют» вновь в зоне радиовидимости. Теперь он выходит к советским границам несколько западнее. Земля за это время успела развер-

нуться в восточном направлении почти на 22 градуса. С каждым новым витком всё больше времени станция находится над советской территорией. На шестом витке «Салют» движется почти вдоль территории нашей страны. В этот период идут телерепортажи, принимается информация о работе многочисленных бортовых систем и агрегатов станции. По наземным линиям связи эти сигналы передаются в Центр управления полётом и в КВЦ.

Но Земля продолжает разворачиваться на восток, и наступает момент, когда трасса полёта уже не проходит над нашей страной. Теперь синусоида, отмечающая путь станции, смещается в район Северной Атлантики. И вот здесь станция попадает в «поле зрения» флагмана нашей научной флотилии — судна «Академик Сергей Королёв». Тяжёлые параболитические чаши радионавигационного судна рассчитаны на морскую качку и любой ветер. Подобно наземным антенным устройствам, они «провожают» прелетающую станцию.

Приняв информацию от космонавтов, «Академик Сергей Королёв» передаёт радиосигналы на борт спутника связи «Молния». С высоты 40 000 километров спутник тут же транслирует эти сигналы в Центр управления полётом.

Так почти непрерывно работает радиомост «Земля — Космос», связывающий с Землёй первую в мире пилотируемую научную станцию «Салют».

В. ЧУРИЛИН, инженер.

РАПОРТУЮТ ТИМИРЯЗЕВЦЫ АЛТАЯ

ЧЕМ БОЛЬШЕ, ТЕМ... ХУЖЕ

Что бы вы сказали тому, кто обрезае ветки у черноплодной рябины? Безобразие? А вот мы обрезаем. Это задание дал нам доктор сельскохозяйственных наук Григорий Владимирович Васильченко с Алтайской опытной станции имени Лисавенко. Надо выяснить, при каком количестве побегов рябина даёт больший урожай.

Некоторые думали, что чем больше побегов, тем лучше. Но оказалось, что самый большой урожай — 56,6 центнера с гектара — дали деревья, на которых осталось по 65—70 побегов.

В нашем совхозе «Мичуринец» рябиновый сад занимает восемьдесят гектаров земли. И совхоз теперь тоже оставляет на каждой черноплодной столько побегов, сколько мы указали в своём рапорте учёным.

Наташа ДЕМИНА, 7-й класс.

Алтайский район
Алтайская средняя школа.

ВМЕСТО ДУСТА

Как бороться с гусеницами яблонной плодожорки? Дустом? Ядами? Наши опыты показали, что, если сделать настой из стеблей и листьев томатов, а потом обработать им деревья, они получат гораздо более надёжную защиту от вредителей.

Больше того, достаточно посадить между рядами смородины или яблонь томаты, и в саду исчезнут и плодожорка, и стеклянница, и огнёвка.

Саша БЕЛКИНА, Люба ЗЕМЦОВА,
Наташа ДЕРЕВЯНКО.

Красногорский район,
Усть-Ишинская школа.

НЕ НАДО БЫЛО КАПРИЗНИЧАТЬ

Все знают, что чеснок полезный. А мы знаем ещё, что он очень хитрый. Если какой-то сорт в одном месте даёт очень хороший урожай, это совсем не значит, что так же будет и в другом месте.

На Западно-Сибирской опытной станции по изучению овощей и картофеля вывели новый сорт чеснока — «лебяжий». Нас попросили испытать три сорта — «украинку», «лебяжий», местный и найти самый урожайный. Прославленная «украинка» закапризничала: дала только 85 центнеров с гектара. Местный сорт дал 100 центнеров. А вот «лебяжий» поставил рекорд — 123 центнера!

Если в этом году наши выводы подтвердятся, «украинке» придётся вернуться домой.

Оля ЗЕМЛЯКОВА.

Тогульский район,
Тогульская средняя школа.

«И ВЫХОДИТ — БЕЗ ВОДЫ...»

Наверное, те, кто эту песню сочинял, думали про нашу Кулундинскую степь. Здесь воды очень мало. Как же мы все обрадовались, что по Директивам новой пятилетки в Кулунду придёт обская вода! И сразу задумались: а сколько её нужно? Ребята предложили заранее провести исследования на томатах и картофеле. Правда ли, что чем больше воды, тем урожай богаче? Старшие ребята проводят опыты в бригаде на площади в несколько га, а младшие — на пришкольном участке. Опыты рассчитаны не на один год, зато, когда начнётся обводнение Кулунды, мы сможем представить наши планы и схемы орошения садов, полей и огородов.

А. ИЖАЙЛО, учитель биологии.

Ключевский район,
Новополюстровская школа.

РЕЦЕПТЫ ДЛЯ ТРАВЫ

Если кто-нибудь думает, что с лугами и пастбищами никаких забот, он сильно ошибается. Животноводы, учёные, колхозники стали замечать, что знаменитые алтайские луга дают меньше травы, чем раньше. Как же восстановить их природную силу?

Наша бригада проверяет влияние фосфора на урожай травы. Тимирязевцы из Налохинской школы изучают влияние азота. И ещё мы пробуем подсевать на луга травы, не перепахивая луг, а как бы «пунктиром» внося семена.

Хабарский район,
Детярская школа.

Саша ГООГЕ.

НЕ РОСЛИ У НАС В СТЕПИ АРБУЗЫ. «Будут!» — сказали юнаты Зятьковской школы и на площади в целый гектар заложили опыт с арбузами сорта «урожай».

«НЕУЖЕЛИ СОРНЯК МОЖЕТ ПОМОЧЬ ПШЕНИЦЕ?» — удивились юнаты Подойниковской школы, узнав о новом гибриде — пшенично-пырейном. На делянке выросло растение с мощным стеблем и тугим колосом.

Девиз юных тимирязевцев АЛТАЯ — «Только вперёд, только на передовые рубежи современной сельскохозяйственной науки! И пусть каждый опыт обязательно пригодится колхозам, совхозам, учёным!»

Е. ПАВЛОВА.
(Наш корреспондент).

Кто самый меткий? Об этом расскажет мишень. Любит ребята из таёжного посёлка Красный Яр состязаться в стрельбе. Дети охотников и следопытов мечтают о профессии охотцов.

Ребята превосходно владеют веслом, умеют ставить напканы, отлично управляют собачьей упряжкой, хорошо ориентируются в тайге.

Славные будут охотники!

В. МАЗУР.
Фото автора.

Уссурийская тайга.

Есть безбрежная гладь воды. Есть лодки — лёгкие и быстрые, словно чайки. Пионерский лагерь «Метеор» обосновался на самом берегу канала имени Москвы. Тренируются юные моряки. Скоро им предстоит многодневный поход на Ушинское водохранилище.

Фото В. ГУСЕВА.

Московская область.

НЕТ НИЧЕГО ПРОЩЕ, ГОВОРЯТ...

САМОДЕЛКУ привезли на республиканскую выставку. Однако никак, пожалуй, не скажешь, будто она там, на выставке, красовалась. Красы особой в ней не было. Может, поэтому самоделку задвинули сначала в тёмный угол, а вскоре и вовсе выдворили из зала, где действительно красовались модели кораблей — морских, воздушных, космических, степных... Да и название-то у того неприглядного экспоната было слишком прозрачное: «Соковыжималка».

Те, кто успел всё-таки на «выжималку» посмотреть, убедились: устроена проще простого. В металлический стакан с множеством отверстий вставлен стакан резиновый. В металлический кладут, скажем, виноград, а в резиновый впускают воду из водопровода. Она, понятное дело, давит на резиновые стенки, расширяет их. А они с большой силой давят на виноград. Из отверстий металлического стакана течёт сок.

Есть в соковыжималке, разумеется, и ещё разные детали, приспособления, но всё равно устроена она нехитро. — Нет ничего проще, — говорят специалисты. Специалисты... У них взгляд на подобные вещи свой, особый. Сразу же отметили: самоделка предназначена не для украшения выставочного зала, не для потехи — для дель.

Да и ребята, сделавшие аппарат, сказали: — Он для сокового завода. Уже испытан!

Испытания проходили в Слуцке, где живут юные техники. В их городе большая соковая завод. Машин и аппаратов там предостаточно. Не хватает только... соковыжималки, такого именно устройства, как у ребят. Их выжималка пережегала старые, ранее известные, по всем статьям. Это, кстати, подтвердил Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР. Создателям выдан патент, авторское свидетельство.

Трудились немало ребят со станции юных техников. Однако Николай Яковлевич Маглыш, руководитель, выделяет прежде всего двух братьев — Мишу и Володю Красовских.

Сам Николай Яковлевич работает на хлебозаводе главным механиком. У него с мальчишеских пор в характере такая вот струнка: подмечать неполадки, недоделки в очень хороших, казалось бы, машинах и механизмах, делать их совершеннее. И учеников, помощников своих, он учит в первый черёд этому — подмечать, выдумывать, искать. И пусть, дескать, иные говорят, что слишком проста выдумка. Для выдумщика, изобретателя, это как похвала. Проста, кажись, штука, в додуматься до неё никто до тебя не мог!

В. МОРОЗОВ.
(Наш корреспондент).

Белорусская ССР, г. Слуцк.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Школьники деревни Большие Рымы Костромской области написали, что им очень редко показывают кинофильмы.

Редакция обратилась в Макарьевскую дирекцию киносетей и попросила помочь ребятам.

Директор районной киносети товарищ Лыков сообщил, что создан пионерский кинотеатр. Теперь ребятам показывают фильмы два раза в неделю.

БОЕВАЯ МЕДАЛЬ

ОСЕНЬ пришла неожиданно. И с красавицы берёзы за ночь облетели листья. Возможно, другой и не заметил бы эту перемену, но Колька...

Три дня как выгнали их фашисты из села. Вот и жили они в наспех вырытой землянке под этой берёзой. А там, в саду, спрятавшийся в густом вишнике, остался Колькин любимец — телёнок Сашка. Холодно ему пещось.

Колька рвался в село. Мать не пускала.

— Враги кругом. Куда пойдёшь? — Я тропинку одну знаю. Не заметят они меня.

Мать ещё спала, когда Коля осторожно выкарабкался из-под отцовского полшуба. Он крадётся огородами через село Софиевку к своей хате. Видел многое. Танки у тётки Матрёны, и что-то похожее на танки во дворе у тётки Акулины, и ещё много пушек разных у скотного двора. Видно, много в селе было гитлеровцев.

«И когда наши их прогонят?» — думал Колька. Ещё не добрав до спрятанного в саду телёнка, Коля остановился под грушей, огляделся по сторонам. Тихо. Подпрыгнул, схватился за ветку и тут услышал: — Мальчик, иди сюда!

В кустах, помахивая рукой, его звал солдат. На пилотке — звёздочка.

— Как ты сюда попал? — спросил солдат. — Кругом ведь фашисты.

— Телёнок мой здесь. К нему я пришёл.

— Откуда?

— А с того конца села, от хаты дядьки Даниила.

— Сколько лет тебе?

— Восемь.

— Эх, мал ещё, — вздохнул солдат. Но всё же спросил: — А что ты видел в селе, когда шёл сюда? Знаешь, что такое танк, пушка?

— Знаю, дяденька, знаю, — обрадовался Колька. — У тётки Матрёны во дворе стоят. И у Гната Ивановича. Только без крыши.

Солдату не надо было объяснять, что «без крыши» — это самоходные орудия. Только где этот двор тётки Матрёны, где хата Гната Ивановича? Вытащил солдат карту. Для него всё тут ясно. А вот что поймаёт в ней этот хлопчик?

— Где же твоя тётка Матрёна живёт?

— В балке третья хата, — не раздумывая, ответил Колька.

Солдат ещё раз всмотрелся в карту. Вот балка. Отметил третью хату крестиком.

— А ещё что видел?

Колька, как мог, рассказал обо всём, что встретилось на пути. Солдат отмечал что-то на карте крестиками, кружочками и другими неизвестными Кольке значками.

— Спасибо, хлопчик. И уползай. Прощай! Скоро увидимся.

...С тех пор прошло много лет. Рядовой Николай Мальцев, окончив учебное подразделение, прибыл в мотострелковую часть. Командир беседовал с каждым прибывшим в отделение. Такой порядок в армии. Документы Мальцева он рассматривал дольше других.

— Так вы из Софиевки? Александровского района?

— Да, товарищ полковник.

— Знаю я это село. Трудные были бои.

— И я помню. В нашем дворе восемь убитых солдат было, под грушей лежали.

Полковник вдруг спросил: — А груша не во дворе ли тётки Натальи росла?

— Да, И вы знаете?

— Так это ты бежал тогда с другого конца села к своему телёнку?

— Я!

Полковник поднялся из-за стола, не спеша снял с груди медаль «За отвагу» и приколот к Колькиной гимнастёрке.

— Она твоя. Мне её дали тогда за разведку.

И. КАЛИНИЧЕНКО,
старший лейтенант.
г. Киев.

Рис. С. АНТОНОВА.

ПРИДУМАЙТЕ ИГРЫ САМИ!

В древности игры считались не простой забавой. В них проявлялась смелость, находчивость, сила. Сама жизнь подсказывала сюжеты игр.

А не пробовали вы сами придумывать игры? В нашем лагере «Звонкие горы» ребята — большие выдумщики интересных игр. Вот некоторые из них.

«ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА»

Каждое звено выступало как команда, а звеньевой был капитаном. На одних «станциях» соревновались на скорость, выносливость, а на других — на сообразительность и весёлость. В маршрутную карточку команды записывали количество очков за выполнение.

Задание команде вы можете определить по названиям «станций»: «Убейкайка», «Попрыгайка», «Пропльвайка», «Проползайка», «Забинтуйка», «Угадайка», «Потанцуйка», «Запевайка».

Ребята быстро передвигались по «станциям». Начальники станций — вожатые принимали команду только в полном составе. Самой интересной оказалась «Проползайка», где на высоте 40 сантиметров от земли была натянута верёвка с колокольчиками, под которой нужно было проползти, не задевая.

Звено победителей было награждено внеочередным походом.

«КАПИТАНЫ»

Недалеко от лагеря находится дом отдыха моряков-подводников. Ребята прибывали в гости у моряков, а потом придумали игру.

Превратили лагерь в «эскадру», а отряды — в «корабли». Штаб присвоил всем звания «матросов первой статьи», а вожатым — «капитанов третьего ранга». Утром скинжи бьют, вахту дежурный несёт, гауптвахта тоже есть. Чистота на кораблях морская, к вожатым только по форме обращаются: «Товарищ капитан третьего ранга! Разрешите обратиться!»

Все подчинялись морским законам. На вечерней линейке приказом по «эскадре» повышали в званиях лучших «матросов» и «капитанов». Был конкурс морских песен, речёвок, рисунков, стихов.

На заключительный морской парад приехали настоящие моряки. «Корабли» выстроились на рейде, «капитаны» сдали рапорты, «матросы» продемонстрировали строевую подготовку. Похвалили гости ребят, пожелали им стать настоящими моряками.

«ФАНТИКИ»

После полдника в нашем лагере везде валялись фантики. Совет дружины устал бороться с этим злом. Выручила игра. Какой отряд больше фантиков соберёт, тот и победитель. Ребята теперь уже не бросали фантики, а несли в свой отряд. 1 600 штук собрали все вместе. Сложили их в костёр, а победителей наградили конфетами-гигантами. В каждой полуметровой конфете — столько конфет, сколько ребят в отряде.

Придумайте и вы полезные и весёлые игры в своём лагере и напишите о них в редакцию.

Л. ИВАНОВА,
мастер спорта СССР, вожатая.

Встреча ветеранов Великой Отечественной войны.

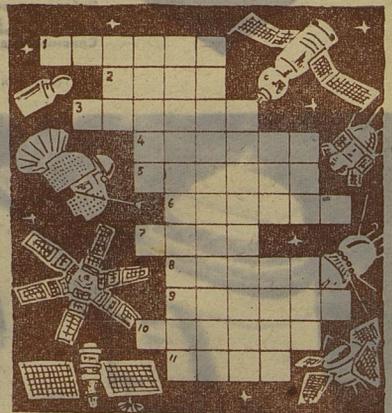
Фото М. ПАНАСЮКА.

Головоломка

Впишите в горизонтальные строчки названия космических аппаратов. 1. Спутник связи. 2. Автоматическая станция для исследования естественного спутника Земли. 3. Первый советский космический корабль. 4. Автоматическая станция для исследования планеты Солнечной системы. 5. Тяжёлая космическая станция. 6. Универсальный искусственный спутник Земли. 7. Автоматическая станция, сфотографировавшая обратную сторону Луны. 8. Орбитальная научная станция. 9. Метеорологический спутник. 10. Космический корабль. 11. Космический корабль.

По вертикали вы прочтёте название ещё одного космического аппарата. Что вы о нём знаете!

Составил А. ИВАХНОВ.

ОБО ВСЕМ

КАРАНДАШ В ОБНОВКЕ

На одном из заводов близ Варшавы начали выпускать карандаши не в деревянной «рубашке», а в пластмассовой. Пробная партия таких карандашей была роздана школьникам и канцелярским работникам. Все они одобрили новинку: пластмассовые карандаши надёжны, их можно легко заточивать. Но главное — они позволяют сохранить многие гектары леса.